

В последний момент перед уходом Хэлань Ян не смог удержаться и оглянулся, запомнив надпись на могильном камне. Интуиция подсказывала ему, что на этом камне скрыта тайна, принадлежащая только Цзян Чицю.

В одной из пустующих конференц-комнат Имперского научно-исследовательского института царил темнота, лишь синие индикаторы на стенах изредка мигали. Мужчина, прислонившийся к стене, был одет в армейскую куртку, его обычно собранные каштановые волосы рассыпались по плечам. Он смотрел на квантовый компьютер с видимой легкостью, но на его лице читалось напряжение.

— Звездный год 7609, учеба в Имперской военной академии? — невольно пробормотал Хэлань Ян.

Как начальник Отдела особых задач, он обладал особыми привилегиями. При желании он мог получить подробную информацию о любом жителе Империи Дайлодэ.

Но сейчас он обнаружил, что в досье родителей Цзян Чицю, кроме дат рождения и смерти, была только одна полезная запись.

Увидев эту строку, Хэлань Ян нахмурился. Ему казалось, что этот год звучит знакомо, но он не мог вспомнить, что именно произошло тогда.

Погрузившись в размышления, он не заметил изменений в окружающей обстановке. Когда он наконец осознал это, свет в комнате зажегся полностью.

Ослепленный внезапным ярким светом, Хэлань Ян поднял руку, чтобы прикрыть глаза.

— Начальник Хэлань, — знакомый голос раздался неподалеку, — кажется, вы проявляете большой интерес к моим родителям?

Хэлань Ян почувствовал, что никогда в жизни не испытывал такого неловкости. Начальник Отдела особых задач, который настолько увлекся размышлениями, что забыл о наблюдении за окружением и о том, что Цзян Чицю скоро понадобится эта комната... Он сухо кашлянул и быстро закрыл квантовый компьютер, выпрямившись.

— Простите, мне просто стало любопытно, — начал он, его профессия позволяла ему балансировать на грани дозволенного, но перед Цзян Чицю он впервые почувствовал себя неловко из-за вторжения в чужую личную жизнь.

Цзян Чицю бросил взгляд на квантовый компьютер, прерывая его:

— Это ваша профессиональная привычка?

Хэлань Ян не знал, как ответить на этот вопрос, и атмосфера в комнате стала напряженной.

Произнеся это, Цзян Чицю сам с легкостью сел на белый парящий лабораторный стул.

Он ненадолго замолчал, а затем внезапно посмотрел на выключенный квантовый компьютер:

— Звездный год 7609 — это год, когда покойный император поступил в Имперскую военную академию.

Услышав это, Хэлань Ян сразу все понял.

— Ваши родители были его приближенными?

— Да... — Цзян Чицю не стал скрывать, он сразу признал это.

Империя Дайлодэ имеет долгую историю, и до Гу Таньчжи каждый император и принц имели своих «приближенных».

В глазах Цзян Чицю эта профессия напоминала «теневых стражей» из некоторых древних миров, которые он посещал.

— У покойного императора было много братьев и сестер, и восхождение на трон не было легким. Мои родители с детства следовали за ним и помогли ему завоевать трон. Поэтому после их смерти меня усыновила императорская семья, — Цзян Чицю спокойно рассказал о кровавых событиях, произошедших в Империи Дайлодэ десятки лет назад.

Но Хэлань Ян, знакомый с той историей, понимал, насколько тяжелым было слово «заслуженные».

— И их конец... — Хэлань Ян инстинктивно хотел спросить, но, не закончив фразу, осознал, что не должен этого делать.

К удивлению Хэлань Яна, Цзян Чицю не рассердился. Напротив, он встал со стула и, глядя в глаза Хэлань Яна, сказал:

— Они были убиты членистоногими.

Взгляд Цзян Чицю был как крюк, вонзающийся в сердце Хэлань Яна.

Это был ответ, которого Хэлань Ян не ожидал, и он на мгновение замер.

Цзян Чицю посмотрел в окно, ненадолго замолчав, а затем добавил:

— Более десяти лет назад, во время выполнения разведывательного задания, они были убиты членистоногими в звездной системе Лайюэлэдэ.

Членистоногие, приближенные императора, разведывательное задание... Эти слова вместе уже давали представление о жестокой истории.

— Простите, я не должен был заставлять вас вспоминать об этом, — он медленно опустил голову и подошел ближе.

— Ничего страшного, — Цзян Чицю вдруг улыбнулся Хэлань Яну и мягко покачал головой, — я не против, что вы спросили, и даже сам заставлял себя постоянно вспоминать об этом.

Сказав это, Цзян Чицю тихо закрыл глаза и пробормотал:

— Я должен постоянно напоминать себе...

Его состояние было странным, и если бы другие сотрудники института увидели это, они бы еще больше поверили слухам о том, что Цзян Чицю «сошел с ума из-за экспериментов».

Произнеся это, Цзян Чицю резко открыл глаза и подошел к лабораторному прибору, нежно поглаживая его.

Хэлань Ян должен был бы счесть его безумным и нелепым, но в этот момент он вдруг почувствовал, что перед ним одинокий человек.

Через некоторое время Цзян Чицю наконец снова повернулся и улыбнулся Хэлань Яну.

— Начальник Хэлань, знаете ли вы, что когда произошла битва в звездной системе Лайюэлэдэ, я только что получил уведомление о зачислении в университет? — Цзян Чицю сделал паузу, мягко похлопав по прибору рядом с собой, а затем с ностальгией добавил:

— Имперская военная академия, специальность — пилотирование мехи.

— Пилотирование мехи? — Хэлань Ян невольно повторил эти слова.

Если бы Цзян Чицю не сказал этого, вряд ли кто-то смог бы связать его с этой специальностью.

Пилотирование мехи не имело никакого отношения к текущей деятельности Цзян Чицю, и даже до поступления в университет базовые предметы, которые нужно было изучать, были совершенно разными.

Никто не знал, что главный научный сотрудник Имперского научно-исследовательского института Цзян Чицю когда-то увлекался не наукой, а совсем другим делом.

— После их гибели я попросил покойного императора перевести меня в Имперский университет на специальность «Исследование духовного тела и жизни». С того дня я знал, как будет проходить моя дальнейшая жизнь, — с ностальгией сказал Цзян Чицю.

Произнеся эти слова, Цзян Чицю вдруг стал серьезным, его взгляд стал невероятно твердым.

— Поэтому ничто не сможет остановить мои исследования, — он произнес каждое слово с четкостью.

Система временно исчезла, но Цзян Чицю продолжал помнить свою задачу: жить в соответствии с характером персонажа.

Внезапная гибель родителей оказала огромное влияние на оригинального персонажа, и именно это стало причиной его первоначальной одержимости исследованиями.

Цзян Чицю отказался от более легкой и блестящей жизни ради исследований, а постоянные воспоминания помогали ему держаться в трудные моменты.

Хэлань Ян был потрясен видом Цзян Чицю в этот момент.

И именно в этот момент он, возможно, понял, почему Цзян Чицю так одержим экспериментами.

Эксперименты с иммунитетом снова начались, и рабочий ритм Цзян Чицю стал еще более напряженным, дел прибавилось.

Вскоре после разговора с Хэлань Яном началась плановая встреча в институте, и только через пять-шесть часов Цзян Чицю снова вышел из конференц-зала.

Был уже вечер, и, выйдя, Цзян Чицю увидел огромное красное закатное небо. Он остановился, прищурившись и глядя вперед.

В этот момент с другого конца коридора слышались шаги, и он повернулся на звук.

Цзян Чицю не ожидал, что, только выйдя, встретит знакомого.

— Су Ланьчжэ, что ты здесь делаешь? — с удивлением спросил он.

Эта конференц-комната находилась в отдаленном месте, далеко от того, где временно работали Су Ланьчжэ и его коллеги.

Су Ланьчжэ улыбнулся Цзян Чицю:

— Здесь работа временно завершена, я скоро уезжаю.

Он приехал на столичную планету для последнего осмотра.

Теперь, когда отчет готов, Су Ланьчжэ должен вернуться в свой институт, чтобы продолжить работу.

— Вот как... — услышав это, Цзян Чицю с сожалением сказал:

— После стольких лет отсутствия я должен был бы как следует тебя принять.

— Мне уже радость видеть тебя, Чицю, — Су Ланьчжэ посмотрел на Цзян Чицю с невероятной нежностью.

Спускаясь по лестнице, Цзян Чицю не заметил его взгляда.

Они оба избегали темы расследования, в котором участвовал Цзян Чицю, и, непринужденно болтая, медленно вышли из здания института.

<http://bllate.org/book/15283/1352805>